**УДК 340.11**

# РАЗВИТИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРАВА

# DEVELOPMENT AND RENEWAL OF GENERAL THEORETICAL LEGAL KNOWLEDGE AS A FACTOR IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF LAW

**А. А. Шафалович**
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры теории и истории права,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.*** *Статья раскрывает растущую значимость обновленной общей теории права в условиях инновационного развития, поскольку трансформация общественных отношений влечет пересмотр традиционных общетеоретических парадигм, как знания, закладывающего прочный фундамент для правильного понимания и правового регулирования процессов и явлений, происходящих в праве, государстве и обществе в новых условиях.*

***Ключевые слова:*** *общая теория права, инновационное развитие, инновационное государство, правовое регулирование.*

***Annotation.*** *The article reveals the growing importance of an updated general theory of law in the context of innovative development, since the transformation of social relations necessitates a revision of traditional general theoretical paradigms. This knowledge lays a solid foundation for the proper understanding and legal regulation of processes and phenomena occurring in law, the state, and society under new conditions.*

***Keywords:*** *general theory of law, innovative development, innovative state, legal regulation.*

Не секрет, что общетеоретическое юридическое знание фундаментально и стабильно, поскольку воплощает собой объективное знание, в концентрированной форме аккумулирующее общечеловеческий опыт в понимании права, выкристаллизовывавшийся столетиями. По своей природе оно еще и догматично, т. е. школы права передают его от поколения к поколениям юристов без критического переосмысления [1, с. 32–33]. В силу указанных причин многие правоведы скептически и даже критически относятся к любым попыткам модернизации общей теории права и тем более не видят ее инновационного потенциала. Данная статья, написанная исходя из авторского опыта написания цикла статей по инноватике и учебного пособия по развитию электронного государства, призвана развеять эти мифы.

На личном опыте мы убедились, что в правовых исследованиях по инновационной тематике общая теория права просто незаменима. Для всякого

неизвестного для правовой науки объекта она являет собой отправную точку исследования. Она позволяет логично и последовательно выстраивать концептуальные основы объектов инновационной сферы (понятийные ряды, классификации, системы, модели и типы). Свободное владение общетеоретическим знанием позволяет безошибочно вписать новый объект в уже сложившееся знание о праве и, соответственно, разработать его адекватное правовое регулирование. Другими словами, хорошее владение знаниями по общей теории права позволяет правильно понимать объекты исследования, особенно в контексте междисциплинарных и межотраслевых исследований права, таких как цифровое право, инновационное право.

При начальном изучении новых явлений и процессов особенно востребовано типологизирование всех видов. Выстраивание противоположных типов или идейных антиподов, иногда даже утрированное, например противопоставление традиционного (контрольного) государства и инновационного государства, способствует более отчетливому выявлению искомых признаков и иных существенных характеристик изучаемых объектов и процессов особенно в недостаточно изученной инновационной сфере. Сравнение последовательно сменяющих друг друга типов объектов и процессов позволяет выявить на этой основе тенденции и закономерности развития изучаемых явлений и процессов и, соответственно, обеспечивает весьма успешное осуществление прогнозной функции не только общетеоретической, но и всей правовой науки. А значит, типология позволяет отчетливо видеть, на чем (не) следует строить законодательство, какой тип правового регулирования и правовой режим выбрать для определенной сферы.

Однако слишком консервативное, традиционалистское, «вечно вчерашнее» общетеоретическое правовое знание вместе с правовой догмой, как ценным опытом предшествующих поколений юристов, может навязать новым поколениям юристов старые заблуждения и парадигмы, не способные проявить былую эффективность в новых условиях инновационного развития общества, права и государства. Слишком абстрактное, отстраненное от практики и тем более устаревшее общетеоретическое знание способно навредить. По замечанию А. А. Васильева и Д. Шпопера, юриспруденция в силу свойственного для нее консерватизма действует «без учета архитектуры той цифровой реальности, в которой оказался современный человек» [2, с. 8]. В виду этого условием выполнения общей теорией права эвристической, инновационной и практической функций считаем ее постоянное обновление сквозь призму практикоориентированности в перманентно изменяющихся общественных отношениях. В плане научного дискурса необходимо отойти от состояния излишней стабильности общей теории права («состояния вялотекущего монолога»,

говоря словами Е. Г. Комиссаровой и А. В. Пермякова [3]) к переосмыслению имеющихся наработок с позиции перманентной трансформации общественных отношений в условиях растущих технологических вызовов обществу и «с ускорением» [4, с. 41–49].

Поэтому в контексте развития общей теории права с целью теоретико-правового обеспечения инновационного развития государства и права требуется осознанное коллективное усилие теоретиков права по повсеместному обновлению существующих теоретических положений под углом потребностей инновационного развития. Для обеспечения сбалансированного действия права и выравнивания ретроспективного типа правового регулирования новым, перспективным типом придется пересмотреть все элементы системы правового регулирования, все источники права. В этом контексте новое — это хорошо переосмысленное старое. Особенно нуждается в модернизации учение об источниках и формах права в условиях конвергенции правовых систем с целью создания новой парадигмы правового регулирования инноваций как двигателя для развития экономики.

Приведем пример сегмента общей теории права, уже претерпевшего достаточно заметные изменения, а потому готового к передаче обновленного общетеоретического знания новым поколениям юристов в рамках отечественной школы права, — учение о правовой норме. Являясь одним из старейших в общей теории права, это учение до недавнего времени сильно догматизированное, но в настоящий момент уже претерпевающее обновление под влиянием инновационных процессов. Речь идет о модернизации в части понимания категории правовой нормы: не только правила поведения, но и иного «предписания нормативного характера» [1, с. 268], что позволяет охватывать типичные и нетипичные нормы, в том числе смешанные юридико-технические нормы. Теоретики права вынуждены переосмысливать и учитывать новую тенденцию «экспансии технологических норм, которая ведет к вытеснению норм правовых» [5, с. 12], что повлечет за собой «изменение традиционных форм права и потенциально возникновение новых» [5, с. 13]. По сути речь идет об ослаблении права как универсального и верховенствующего нормативного социального регулятора, поскольку понимание правовой нормы как правила поведения в этих условиях не применимо. Помимо того, нетипичные нормы права нельзя свести к правилам поведения, да и сама формула трехзвенной правовой нормы «если…, то…, иначе…» выходит за рамки правил поведения. Ввиду этого предпочтительнее рассматривать норму права как государственно установленное или санкционированное предписание субъекту права (абстрактное нормирование, относительно определенное и индивидуальное нормирование). Признание индивидуальных норм права, установленных практикой судебных прецедентов и

гражданско-правовых договоров, в инновационной сфере закономерно и полезно для лучшей защиты прав. Абстрактная норма хороша для массового правоприменения. Но только посредством индивидуального нормирования возможна максимальная защита интересов уникальных, вероятно, даже единственных в своем роде, субъектов инновационного права — инноваторов и инвесторов. Индивидуальное нормирование формирует мини-правопорядок, «вписанный» в более масштабный правовой порядок государства и защищаемый последним.

Конечно, пересмотра и обновления требуют почти все темы курса общей теории права. И примечательно, что типовая программа по общей теории права ТД-Е.5447/тип. от 2018 г. одной из первых ввела в свой курс тему «Право, государство и инновационное развитие» как необходимый базис для юристов в условиях становления инновационного государства и права. На сегодняшний день, полагаем, жизненно необходимо формирование детальной коллективно разработанной теории об инновационном развитии государства и права, а не на уровне авторских концепций, даже изложенных в учебнике [1, с. 475–482]. Понимая, что для юристов подобное сложносоставное междисциплинарное знание требует хотя бы минимального владения технологической стороной, теоретики тем не менее обязаны выявить и разработать концептуальные основы обеспечения инновационного развития, что в последующем будет взято за основу при формировании нормативных правовых актов и научных разработок в отраслевом праве. Только теоретики способны привести в систему многочисленные неупорядоченные на сегодняшний день термины в этой сфере. Пожалуй, только они (например, В. И. Павлов [6, с. 497–528]) способны выявить и обобщить вызовы устойчивому развитию национальной правовой системы в контексте инновационных правовых решений, поскольку для этого нужно видеть процессы за рамками отдельной отрасли права. Для обновления общетеоретического знания важна «бесшовная» стыковка теоретической правовой науки с отраслевой правовой наукой. Ввиду этого, полагаем, востребовано еще более прочное, чем ранее, усвоение новыми поколениями юристов общетеоретического знания как стабилизирующего фактора с целью повседневного применения при осуществлении профессиональной юридической деятельности в условиях постоянных модернизации общественных отношений и динамического обновления нормативного массива в отраслевом праве.

Для достижения целей устойчивого развития общества, государства и права в условиях инноваций и перманентной модернизации теоретикам потребуется продвижение нового идеала государства как правового, социального и инновационного одновременно. Потребуется также системная разработка теории электронного государства как начальной стадии инновационного государства. Уже сейчас чувствуется потребность в обновленном теоретическом

понимании и обосновании верховенствующей роли права среди социальных регуляторов в новых условиях. Очень востребованным направлением в развитии теоретического знания считаем выявление тенденций в развитии права и государства под влиянием цифровизации, например, правотворчества [7].

Наиболее чувствительными к критическому устареванию и догматизации общетеоретического знания считаем следующие сегменты общетеоретического курса: теория правотворчества, правоотношения и правосознания. Учение о правоотношении в позитивистской версии должно сбалансироваться с наработками непозитивистского подхода (правоотношение не как законоотношения, а как общественного отношения, урегулированного нормами права (т. е. всех источников, а не только нормативными правовыми актами)). Это нужно для судебной защиты правоотношений, возникших при пробеле в праве, особенно в инновационной сфере. Важно правильно вписать в существующую теоретическую конструкцию состава правоотношений цифровизированные объекты и субъекты.

Существующее ныне в общей теории права учение о правосознании, случается, считают чуть ли не малопригодным для практики осуществления юридической профессии. Между тем эта тема важна для формирования ценностных установок в мировоззрении будущих юристов. Современное учение о правосознании должно учитывать наработки квантовой физики для понимания механизмов управления таковым. Это важно ввиду того, что предположительно следующий за цифровым технологический виток будет связан с технологиями сознания. Существующее же общетеоретическое знание в этой теме выстроено еще на методологии начальной стадии правовой науки — так называемой механической юриспруденции XIX в., «разбирающей» все на «винтики» и игнорирующей полевые структуры.

Таким образом, без общетеоретического юридического знания невозможно заложить правильный, прочный фундамент инновационного развития государства и права и качественного правового регулирования в этой сфере. Для выполнения возложенных на общую теорию права задач концептуального обеспечения инновационного развития, во-первых, важно осуществлять коллективное перманентное обновление общетеоретических идей и парадигм под углом потребностей перманентно и динамично обновляющейся социально-правовой практики.

---

1. Шафалович А. А. Общая теория права : учеб. Минск : РИВШ, 2024. 512 с. Вернуться к статье

2. Васильев А. А., Шпопер Д. Государство и право перед вызовами новой научно-технической реальности // Алт. юрид. вестн. № 3. С. 7–10. Вернуться к статье

3. Комиссарова Е. Г., Пермяков А. В. Юридические факты и юридические состояния: проблемы теоретического освоения [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. № 6 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-fakty-i-yuridicheskie-sostoyaniya-problemy-teoreticheskogo-osvoeniya/viewer (дата обращения: 05.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Голоскоков Л. В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 41–49. Вернуться к статье

5. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Основные направления влияния цифровых технологий на право // Информационное право. 2020. № 3. С. 9–16. Вернуться к статье

6. Павлов В. И. Антропологическая концепция права в современном фундаментальном правоведении: теоретико-методологическое содержание и инструментальное значение : моногр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2025. 622 с. Вернуться к статье

7. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / Д. А. Пашенцев [и др.] ; под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2019. 234 с. Вернуться к статье